Эта статья посвящена арабско-Исламской цивилизации, блиставшей в VIII-XVвв. на Иберийском полуострове. Ее называли также «мусульманской Испанией» или «Кордовским халифатом», но это не совсем точно, так как страна аль-Андалус занимала территорию не только Испании, но и Португалии, а Кордова была ее столицей до XI века, затем на первый план вышли Севилья и Гранада.
Мусульмане пришли на Иберийский полуостров в 711 году, когда господствовавшие здесь вестготы грабили и угнетали местное население. Но власть этих 80 тысяч германских пришельцев была непрочна; они были изолированы от 6 миллионов своих подданных, говоривших на народной латыни, по языку и культуре, а также ввиду своего разбойничьего поведения.
К тому же вестготы постоянно ссорились друг с другом. Поэтому немногочисленные отряды мусульман (арабов и, главным образом, берберов Магриба) довольно легко одолели войска последнего вестготского короля Родерика (Родриго).
К 713 году мусульмане завоевали почти весь полуостров. В большинстве своем, это завоевание было мирным. Достигалось оно путем соглашений с правителями отдельных областей и городов, которые в обмен за признание себя подданными халифа в Дамаске сохраняли не только земли и имущество, но и возможность по-прежнему исповедовать христианство. Иудеи и христиане, как и всюду в халифате, объявлялись «зиммиями, то есть, покровительствуемыми община и «людей Писания». Веротерпимость завоевателей (в отличие от грубости и нетерпимости вестготов) привлекли на их сторону симпатии большинства населения.
Считалось, что арабы назвали завоеванную страну в честь легендарного потомка коранического пророка Нуха (библейского Ноя) - Андалуса ибн Тубала. Более доказательна версия, согласно которой арабы еще в Магрибе узнали от местных берберов, что за морем есть «страна вандалов» (по-арабски «биляд альвандалус»), так как вандалы в Магриб приходили и владели им из-за Гибралтарского пролива.
Страна аль-Андалус исчезла почти одновременно с открытием Колумбом Америки. Но память о ней жива до сих пор. Ее название унаследовала историческая область на юге Испании и Португалии. В Испанском языке свыше 4 тысяч, в португальском - более тысячи слов арабского происхождения. Только одно это указывает насколько широк был круг заимствований и как многим обязана культура Испании и Португалии цивилизации аль-Андалуса.
Само название Португалии происходит от Порту-кале (то есть, – порт - крепость, где первое слово - романское, а второе восходит к арабскому «кала» - «замок», «цитадель»). Мусульмане занесли сюда культуру цитрусовых и достигли в их разведении такого совершенства, что долгое время словом «Буртукала» по-арабски означались и «Португалия» и «апельсин».
Область Алгарви (от арабского «аль-гарб», то есть, «запад») на юге Португалии и сейчас славится памятниками арабского периода. Кстати, в XII веке Португалию даже называли одно время Алгабрия, поскольку область Алгарви, ныне довольно отсталая, тогда считалась наиболее культурной.
По мнению современного шотландского исламоведа Монтгомери Уотта, «непредубежденному взгляду видно, что сегодняшние художники и ремесленники Испании до сих пор черпают вдохновения в мусульманских источниках. Он прямо говорил, о «симбиозе, возникшем в результате освоения христианскими королевствами значительной части материальной и духовной культуры Аль-Андалуса». Выбор сюжетов,

оценка силы и плодотворности арабского наследия в испанской культуре, многие высказывания таких выдающихся испанских писателей как Бласко Ибаньес, Федерико Гарсия Лорка, Хуан Гойтисоло ясно говорят о безоговорочности включения арабо-андалусского элемента в национальную культуру и психологию испанцев.
Уже в первые десятилетия арабского владычества наблюдался массовый переход населения в Ислам. Новообращенные назывались «мусалимами» («замиренными, принявшими мир), их потомки - «мувалладами» (то есть, «урожденными мусульманами»). Ислам принимали торговцы и ремесленники, крестьяне и рабы (в том числе захваченные вестготами в плен иноземцы). Для них это означало личную свободу, получение прав собственности и возможности свободно распоряжаться (чего не было при вестготах). Но и многие вестготские аристократы принимали Ислам. Наиболее известными из них были Бану Каси - семейство правителей Сарагосы, 880-917 гг. самостоятельное мятежное королевство на юго-востоке аль-Андалуса.
Часть населения, однако, оставалась христианами, в том числе представители знати. Но их потомки к X веку стали мусульманами, либо полностью арабизировались. Практически начиная с IX века, большинство христиан в аль-Андалусе стали «мосарабами» (от арабского «мустаараб» - арабиризованный), которые усвоили язык и культуру арабов, а также многие из их обычаев повседневного быта и образа жизни, хотя и продолжали дома пользоваться романским языком (романсе). Впрочем на романсе иногда говорили даже при дворе халифов Кордовы. Этим языком довольно часто пользовались и кади в мечетях, особенно разговаривая с новообращенными мусульманами. Следовательно, не только христиане, но и многие мусульмане аль-Андалуса на деле были двуязычные.
Великолепная блестящая культура, составившая славу страны аль-Андалус, формировалась как часть арабо-испанской цивилизации, с которой она была тесно связана единством языка, религии, хозяйственными и человеческими контактами. Жители аль-Андалуса, называвшие Средиземное море «Сирийским», хорошо знали, что делалось в Сирии и Египте, в Дамаске, Багдаде и Каире, были знакомы с достижениями всего мира Ислама, в том числе с трудами Ибн Сины, аль-Бируни, аль-Фараби. В то же время секрет быстрого взлета культуры Аль-Андалуса заключался в объединении усилий арабов и берберов с творчеством представителей всех групп местного населения - мувалладов, мосарабов, иудеев (говоривших и писавших в аль-Андалусе по-арабски), потомков иберов, готов, греков и других. Все они внесли свой неповторимый вклад в создание культуры, которая продолжала процветать и после начавшегося на Ближнем Востоке с 12 века упадка культуры Дамаска и Багдада.
Среди христиан аль-Андалуса были «бесчисленны те, которые умеют выражаться по арабски в высшей степени изящно и сочиняют стихи на этом языке с большей красотой и искусством, чем сами арабы». Для мусульманского аль-Андалуса были характерны терпимость к иноверцам, к культурному обмену с ними. Христиане могли занимать любые должности и, постоянно общаясь с мусульманами в повседневной жизни, способствовали обогащению страны, большей гибкости управления ею - выявлению самых разнообразных талантов во всех областях хозяйства, науки, искусства и политики. В этом отношении страна Аль - Андалус не имела себе равных ни на западе ни на востоке.